

В Военной академии Ланда, где статус определяется рангом, законом выживания является право сильного.

Жуань Миньюй, потративший все силы на то, чтобы пробиться в эту академию, был слабейшим Альфой с самым низким рейтингом во всем учебном заведении. Его уровень был настолько ничтожен, что даже Омеги не достаивали его взглядом.

Да, Жуань Миньюй был Альфой F-класса, никчемным представителем низшей ступени пищевой цепи.

Если бы статус определялся красотой, то Жуань Миньюй, обладавший утонченной внешностью, которой позавидовала бы любая Омега, затмил бы всех. С самого детства он был самым хрупким и приметным в толпе, но, к несчастью, он оставался Альфой. Альфой F-класса, мечтающим пилотировать меха.

С момента поступления хулиганы из академии то и дело задирали его. День за днем, терпя травлю, Жуань Миньюй привык ходить с опущенной головой, обнажая изящную белоснежную шею.

Но сегодня ему было не уйти.

Ли Ци, Альфа из первой пятисотки по боевой мощи, вместе со своей свитой зажал Жуань Миньюя в углу лестничного пролета. Орден отличника на груди Ли Ци ярко сиял — символ силы, ставший для него оправданием для издевательств над слабыми.

Ли Ци злорадно усмехнулся:

— Еще издали почуял этот приторно-сладкий виноградный запах. Думал, какая-то Омега, а оказалось — ты, мусорный Альфа.

Жуань Миньюй втянул голову в плечи.

Он и сам хотел бы, чтобы его феромоны не были такими сладкими, но они даны от рождения, как и его F-класс, который невозможно изменить.

— Как академия могла так ошибиться и принять этого никчемного слабака?

Ли Ци протянул руку и схватил Жуань Миньюя за подбородок. Он хотел заставить его посмотреть себе в глаза, но, увидев лицо парня, на секунду замешкался.

Жуань Миньюй прикусил нижнюю губу, молча. Его миндалевидные глаза были слегка опущены, а густые ресницы подрагивали.

Находясь так близко, Ли Ци не смог найти на лице Жуань Миньюя ни единого изъяна. Более того, он почувствовал, что парень выглядит даже изящнее, чем признанные красавицы-Омеги академии.

Позади стоял один из приспешников:

— Главарь, что с тобой?

Ли Ци пришел в себя, и это вызвало у него еще больший гнев. Он собирался просто проучить Жуань Миньюя, но не ожидал, что этот бесполезный Альфа с красивой мордашкой выбьет его из колеи.

— Ты специально это делаешь? — Ли Ци рассмеялся от ярости. Он погладил Жуань Минью по щеке и с издевкой спросил: — Раньше часто использовал свое лицо, чтобы соблазнять других Альф?

Сзади раздался громкий хохот.

Жуань Минью сжал кулаки, но так и не решился ударить. По сравнению с Альфой Ли Ци, сопротивление Жуань Минью напоминало лишь попытки котенка выпустить коготки, что лишь сильнее веселило окружающих.

Ли Ци сжал кулак Жуань Минью и с еще большей наглостью усмехнулся:

— Раз уж фигура у тебя мягче, чем у иных Омег, может, станешь моим? Хоть на людях с тобой и не появишься, но постель согреешь.

— Ты...!

Глаза Жуань Минью покраснели, он едва не прокусил губу до крови. Это был не первый Альфа, который унижал его подобными предложениями, но тон Ли Ци был особенно отвратительным, как и эта толпа, жаждущая зрелищ.

Жуань Минью не мог сопротивляться. Он лишь смотрел на Ли Ци, полный обиды и гнева, а кончик его носа уже слегка покраснел.

Он ненавидел свою слабость и этот мир, где способности оценивают по внешности. Он из кожи вон лез, чтобы поступить в военную академию, так почему же должен терпеть насмешки и травлю?

Насмешки, издевательства, издевки...

Жуань Минью опустил глаза и взмолился: если бы только кто-нибудь пришел ему на помощь.

Приспешники, жаждущие крови, громко подначивали Ли Ци поскорее разделаться с этим никчемным Альфой.

В этот момент сверху послышались уверенные шаги. По их четкому, тяжелому ритму можно было понять — идет кто-то невероятно сильный, иначе он не обладал бы столь внушительной аурой.

Один из приспешников прошептал Ли Ци:

— Главарь, может, подождем? Вдруг нас увидит студенческий совет?

Ли Ци поначалу заколебался, но эти слова лишь раззадорили его. Он обернулся к подчиненному:

— Плевать на студенческий совет! Кто в академии посмеет пойти против Его Высочества третьего принца?! Я с ним близкий друг, что мне сделают за то, что я приструню этого мусорного Альфу? Смешно...

Но в следующую секунду его слова были прерваны.

Ли Ци рухнул на колени от мощного удара. Перед глазами расплывалось пятно собственной крови из носа, а прямо перед ним оказались начищенные военные сапоги — в точности как у

Омега в форме академии Ланда.

Чья-то рука с четкими суставами легла Ли Ци на голову. Владельцем руки оказался высокий и статный Омега.

Он слегка склонил голову набок и с улыбкой произнес:

— Что же будет... оторвать тебе голову или выбить все зубы коленями?

Приспешники, еще секунду назад кричавшие, замерли, боясь пошевелиться, чтобы этот прекрасный, но опасный Омега не расправился с ними.

Увидев на груди Омеги два ряда наград, все прикусили языки. На груди Ли Ци были лишь школьные знаки отличия, а у этого Омеги — сплошь имперские ордена...

Даже у Наследного принца вряд ли хватит такой мощи...

Откуда в академии взялся такой пугающий Омега?!

Жуань Миньюй расширил глаза, не веря в своего спасителя, свалившегося как снег на голову. Неужели такой могущественный и красивый Омега решил за него заступиться?

Жуань Миньюй был в шоке: неужели его желание исполнилось...?

Омега посмотрел на Жуань Миньюя и мягко улыбнулся:

— Позволь представиться, меня зовут Пэй Линьси.

Жуань Миньюй растерянно моргнул.

Пэй Линьси разочарованно опустил взгляд:

— Ваше Высочество уже забыли меня...

Жуань Миньюй окончательно запутался:

— Какое еще Высочество?

Ли Ци, которого продолжали прижимать к полу, начал задыхаться. Пэй Линьси, раздраженный тем, что Ли Ци портит момент, в одно мгновение изменился в лице: он вырубил Ли Ци одним ударом, схватил за шиворот и швырнул вниз по лестнице.

Раздался оглушительный грохот — Жуань Миньюй невольно вздрогнул. После такого падения Ли Ци, даже если не окажется в больнице, точно заработает несколько переломов.

Пэй Линьси холодно улыбнулся и тихо предупредил всех остальных:

— Отныне всякого, кто обидит Жуань Миньюя, ждет та же участь. Понятно?

— Монстр! — закричали приспешники, не ожидавшие встретить столь грозного противника.

Все, кто окружал Жуань Миньюя, разбежались. Остались лишь они двое: Жуань Миньюй, который был на голову ниже, и Пэй Линьси.

Жуань Миньюй, не зная, не нападет ли Пэй Линьси и на него, снова испуганно опустил голову.

С самого детства он привык, что его обижают, и боялся, что это лишь очередная злая шутка.

Дать надежду, а потом столкнуть в бездну...

— Не бойся, — ласково прошептал Пэй Линьси.

Его рука зависла в воздухе рядом с лицом Жуань Миньюя. Он несколько раз порывался коснуться его, но в итоге так и не решился. Пока что он не достоин такой близости.

Жуань Миньюй в недоумении посмотрел на него. Пэй Линьси, только что внушавший ужас всей округе, теперь стоял с глазами, полными слез, и дрожащими губами произнес:

— Наконец-то я нашел вас, мой господин.

Сокровище, которое Пэй Линьси искал три года, наконец предстало перед ним.

Глаза Жуань Миньюя затуманились, он наклонил голову:

— О чем ты говоришь... я ничего не понимаю?

Пэй Линьси занервничал:

— Я слишком разволновался, пожалуйста, дайте мне шанс объясниться!

Но на белоснежных щеках Жуань Миньюя проступил нежный румянец, а губы казались влажными. Он выглядел не испуганным, а скорее...

Пэй Линьси в замешательстве подхватил теряющего равновесие Жуань Миньюя:

— Вы пьяны?!

Жуань Миньюй, прислонившись к груди Пэй Линьси, повел маленьким носом и пробормотал:

— Я не пьян... это от тебя так вкусно пахнет...

Сказав это, он прижался к шее Пэй Линьси, глубоко вдохнул и глупо улыбнулся:

— Красное вино, хе-хе...

Пэй Линьси похолодел. Он прикрыл блокатор феромонов на своей шее — тот был на месте, и утечки быть не могло. Пэй Линьси не понимал, что происходит: все эти годы он либо сражался, либо искал Жуань Миньюя, и даже прожив три года в этом мире, не разобрался в правилах.

Но Жуань Миньюй уже лежал в его объятиях с затуманенным взором, источая дурманящий аромат винограда.

Пэй Линьси часто сражался плечом к плечу с Альфами, но их феромоны вызывали лишь отвращение. И только запах Жуань Миньюя заставлял его терять контроль. Сладкий, до неприличия виноградный аромат, насыщенный и фруктовый.

Но Пэй Линьси знал: Жуань Миньюй — Альфа, его господин, который может властвовать над ним в этом мире.

Жуань Миньюй, пьяный и разомлевший, долго шурился, глядя на Пэй Линьси, а когда тот

покраснел от пристального взгляда, потерся щекой о его грудь.

Жуань Миньюй прошептал:

— Спасибо, что спас меня... но почему тебя стало так много...?

Пэй Линьси, одурманенный запахом красного вина, исходившим от Жуань Миньюя, совсем потерял голову. Видя, что по лестнице поднимаются студенты, он подхватил Жуань Миньюя на руки.

Жуань Миньюй потянулся к его воротнику, и его мягкая макушка коснулась шеи Пэй Линьси. Кончики волос щекотали кожу, сводя Пэй Линьси с ума.

Дыхание Жуань Миньюя, проходя сквозь блокатор на шее Пэй Линьси, теплом ложилось на железу. Пэй Линьси невольно сжал руку на его талии.

Ощущая тонкий стан Жуань Миньюя, Пэй Линьси про себя стиснул зубы: виноват только я, что пришел так поздно. Господин такой худенький, в будущем я обязательно должен его откормить.

Жуань Миньюй не знал, что невольно заставил невинную Омегу терзаться чувством вины, и продолжал с полным доверием полагаться на Пэй Линьси.

Когда Пэй Линьси выбил дверь и уложил его на кровать, Жуань Миньюй, не желая отпускать его шею, пробормотал:

— Если это сон, пусть он длится подольше... я больше не хочу, чтобы меня обижали.

Жуань Миньюй, чья кожа была белее снега, лежал на белой постели, словно сошедший на землю ангел.

Пэй Линьси, вцепившись руками в одеяло, глядя на спящего Жуань Миньюя, поклялся:

— Клянусь богом насекомых, даже если придется отдать жизнь, я больше никому не позволю тронуть вас и пальцем.

Жуань Миньюй был сильно пьян и во сне тихонько стонал. Пэй Линьси знал сотни способов убийства врагов, но перед таким хрупким Жуань Миньюем впал в панику.

В ящике лежал выданный академией подавитель, но Пэй Линьси боялся побочных эффектов — даже он сам использовал подавители в периоды повышенной чувствительности.

Жуань Миньюй беспокойно ворочался:

— М-м, как плохо...

Пэй Линьси нахмурился и в конце концов решился сорвать свой блокатор с шеи.

В комнате мгновенно смешались ароматы вина и фруктов.

*

Жуань Миньюй очнулся глубокой ночью. Он замер, глядя в незнакомый потолок, а повернув голову, увидел Пэй Линьси.

Пэй Линьси не спал с ним на одной кровати. Он стоял на коленях у края постели, даже пальцы его замерли в паре сантиметров от Жуань Миньюя — он не смел коснуться прекрасного и хрупкого существа.

Услышав шорох, Пэй Линьси мгновенно проснулся. Увидев лицо Жуань Миньюя вблизи, он сбивчиво пробормотал:

— Господин... нет, Ваше Высочество, вы проснулись!

Жуань Миньюй моргнул, его ресницы затрепетали. Он пару секунд тупо смотрел на него, а потом открыл рот:

— Э-э... ты мне не приснился?

Пэй Линьси опустил голову, его уши покраснели.

— Конечно, нет. Я же сказал, что буду всегда рядом с Вашим Высочеством.

Жуань Миньюй не понял:

— Ваше Высочество?

Пэй Линьси поднял взгляд, его глаза сияли:

— Когда-то вы спасли меня, поэтому я всегда считал вас светом в моей жизни! Можно мне продолжать называть вас так?

— Э-э...?!

Жуань Миньюй застыл.

Пэй Линьси зажестикублировал:

— Три года назад, на берегу моря, вы спасли одного потерявшего сознание... насекомого, нет, человека. Помните?

Воспоминания Жуань Миньюя внезапно всплыли.

Он действительно когда-то спас человека на берегу, но тот был весь в грязи, и невозможно было представить, что он превратится в такого красавца, как Пэй Линьси.

Вспомнив, как сам в панике метался в воде, Пэй Линьси снова смущенно опустил голову. Хорошо, что тогда храбрый господин пришел на помощь, иначе его жизнь оборвалась бы.

Когда Пэй Линьси склонил голову, случайно обнажилась его железа.

Блокатор, сдерживающий феромоны, исчез. Железа, которая должна была быть гладкой, слегка покраснела и припухла, а на ней виднелись два ряда аккуратных крошечных следов от зубов.

В комнате причудливо переплелись ароматы винограда и красного вина, пьянящие, словно

выдержанный десятилетиями напиток из погреба...

Жуань Миньюй коснулся своих губ и застыл.

— Э-э...!!!!

Я что, поставил временную метку этому невероятно сильному Омеге...?!

<http://bllate.org/book/19851/1954366>